

**Потаенный расколъ содержателя Гусеевской хрустальной фабрики, близъ села Селимова Влад. губ., орловскаго купца Якова Васильева Мальцева (1761—63 г.) \*).**

Дѣло о потаенномъ расколѣ купца Мальцева, не смотря на короткій, трехлѣтній, промежутокъ времени, въ теченіи котораго оно шло, совпало съ тремя царствованіями. Началось въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны (1761 г.), продолжалось въ теченіи кратковременнаго царствованія Петра III-го (1761—62 г.) и окончилось въ началѣ царствованія Екатерины II-й (1763 г.). Во Владимірѣ оно совпало съ епископствомъ Антонія (грузина) и окончилось въ епископство Павла. Эти перемѣны въ высшихъ сферахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, не остались безъ вліянія на ходъ излагаемаго дѣла. — Судя по вышеприведенному заглавію, можно думать, что дѣло это заключаетъ въ себѣ матеріалъ для исторіи раскола во Владимірской губерніи, но въ этомъ отношеніи оно даетъ немного. Оно имѣетъ интересъ въ другомъ отношеніи—въ бытовомъ, представляя собою грустную страницу изъ жизни заводскаго мастераго второй половины XVIII вѣка. Здѣсь, можетъ быть, отразилось то броженіе, которое происходило въ это время среди крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ, частнымъ фабрикамъ и заводамъ. Эти волненія крестьянъ были такъ часты въ концѣ царствованія Елизаветы, Петра III-го и въ началѣ царствованія Екатерины II-й. Интересно оно и въ томъ отношеніи, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ здѣсь является Якимъ Васильевъ Мальцевъ, этотъ выдающійся дѣятель въ XVIII ст. въ сферѣ заводско-фабричной промышленности у насъ въ

\*) Дѣло объ этомъ озаглавлено такъ: „Дѣло по доношенію мастера на хрустальной и стеклянной фабрикѣ близъ села Селимова Владимірскаго уѣзда Григорья Никитина Воробьева на содержателя той фабрики Орловскаго купца Якова Васильева Мальцева въ содержаніи имъ потаеннаго раскола и о прочемъ“.

Россіи вообще и въ частности во Владимірской губерніи, основатель знаменитой Гусевской хрустальной фабрики Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Якимъ Васильевичъ Мальцевъ былъ сынъ орловскаго купца, который первый изъ рода Мальцевыхъ основалъ въ Можайскѣ стеклянный заводъ. Въ 1755 г. Якимъ Васильевъ приобрѣлъ имѣнье Никулино отъ саранскаго помѣщика Симонова, гдѣ въ 1756 г. на урочищѣ Шиворово при рѣкѣ Гусѣ и основалъ хрустальный заводъ, переведя сюда мастеровыхъ изъ Можайска.

Въ 1775 г. Императрица Екатерина, въ виду особыхъ заслугъ Якима Васильева, какъ фабриканта и производителя, пожаловала его званіемъ дворянина.

Какъ видно изъ „дѣла“, основатель Гусевской фабрики, Я. В. Мальцевъ, подобно основателямъ другихъ извѣстныхъ у насъ въ Россіи торгово-промышленныхъ фирмъ, придерживался „старой вѣры“, хотя открыто себя раскольникомъ и не признавалъ, такъ какъ это соединено было въ то время съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, что могло служить препятствіемъ въ его торгово-промышленной дѣятельности. Принадлежалъ онъ къ поповщинскому толку, что можно видѣть по „дѣлу“ изъ его тяготѣнья къ „Вѣткѣ“, тогдашнему центру поповщины. Таковыми приверженцами „старой вѣры“ онъ желалъ видѣть и лицъ, служащихъ у него на заводѣ. „Ходить въ церковь Божию въ с. Селимово въ воскресные и праздничные дни для слушанія службы Божіей и молиться—съ устрашеніемъ крайне запрещалъ и заставлялъ молиться по обычаю его, Мальцева, въ его домѣ“. Въ домѣ Мальцева, на заводѣ, была устроена особая для этого молельня съ подобающей обстановкой. Въ ней было много св. иконъ, предъ которыми горѣли свѣчи и лампы. И, кромѣ того, здѣсь хранились святыни: часть ризы Господней „настоящаго полотна“ и частицы мощей разныхъ святыхъ „слишкомъ до 60-ти, изъ коихъ почти всѣ имѣются персты“. Для совершенія службъ въ этой молельнѣ и удовлетворенія духовныхъ потребностей служащихъ, въ числѣ которыхъ, какъ видно изъ „дѣла“, были и грамотные, здѣсь имѣлись старопечатныя книги. Излагаемое „Дѣло“ и возникло на почвѣ стѣсненія православныхъ въ ихъ стремленіи къ удовлетворенію своихъ духовныхъ нуждъ въ православномъ храмѣ и по православнымъ обрядамъ.

---

1761 года іюля 6 дня мастеръ на стеклянной и хрустальной фабрикѣ близъ села Селимова Владимірскаго уѣзда Григорій Никитинъ Воробьевъ подалъ „въ Духовную Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Владимірскаго и Іеропольческаго, Консистоію доношеніе“, въ которомъ показывалъ, что хозяинъ этой фабрики, орловскій купецъ Якимъ Васильевъ Мальцевъ „потаенный раскольникъ“. „Въ церковь Божію для молитвословія оный Мальцевъ не хаживалъ и вовсе не ходитъ. А когда я, писалъ Воробьевъ въ допосеніи, въ воскресные и праздничные дни въ село Селимово въ церковь Божію прашивался у него, Мальцева, для слушанія божественныхъ службъ и для моленія, тогда оный Мальцевъ ходитъ мнѣ съ угроженіемъ крайне запрещалъ и велѣлъ молиться по обычаю его, Мальцева, въ его домѣ“. Объ этомъ неоднократно было заявлено Воробьевымъ и священнику села Селимова.

Кромѣ этого, во время пожара, случившагося лѣтомъ 1760 г., какъ имъ, Воробьевымъ, такъ и мастеромъ Морковинымъ, а также и прочими, „той фабрики мастерскими людьми, усмотрѣнъ былъ въ жилой онаго Мальцева комнатѣ, наполненной св. образами, ящикъ, по выносѣ коего съ прочими пожитками, въ немъ усмотрѣны были: часть ризы Господней и св. мощей разныхъ частицъ слишкомъ до 60-ти“. Предъ этимъ ящикомъ, „какъ доподлинно примѣчено было, всегда горѣло деревянное масло“.

Извѣстіе объ этомъ ящикѣ со священными предметами произвело смущеніе на фабрикѣ. „И стали они, Воробьевъ и означенный мастеръ Морковинъ, между собою и съ прочими мастерскими людьми на той фабрикѣ совѣтоваться и разсуждать, чтобы о томъ, яко о дѣлѣ важномъ, гдѣ надлежитъ, объявить“. Объ этомъ смущеніи среди мастерскихъ людей узналъ чрезъ своего прикащика Осипа Морошкина хозяинъ фабрики, Мальцевъ, и началъ доносителя Воробьева, вышеприведеннаго Морковина и прочихъ мастерскихъ людей, чтобы объ ономъ нигдѣ не объявляли, „крайне мучить“.

Тѣмъ не менѣе, мастеру Морковину, „не вѣдомо какимъ способомъ“, въ апрѣлѣ 1761 г. удалось послать о всемъ этомъ доносъ во Владимірскую въ „разыскныхъ дѣлѣ канцелярію“. И командующій этой канцеляріей сыщикъ

капитанъ Ефимъ Ивановъ Дурновъ по этому доносу явился съ „военно-служащею командой на фабрику и съ понятными сторонними людьми произвелъ въ домѣ Мальцева обыскъ, при которомъ было сыскано и вынута все, какъ объявилъ Морковинъ, да, кромѣ этого, у прикащика Осипа Морошкина, „яко онаго Мальцева сообщника“, сыскано и вынута старопечатныхъ книгъ слишкомъ до пятидесяти“.

Доносителя Морковина сыщикъ забралъ съ собою во Владиміръ въ команду. А потомъ, „не вѣдомо каковымъ способомъ и на каковой конецъ“, Мальцевъ Морковина отпустилъ и далъ ему за собственноручнымъ подписомъ увольнительное письмо. По этому письму Морковинъ, по освобожденіи его изъ сыскной канцеляріи, съ фабрики Мальцева могъ уйти и поступить мастеромъ на другую фабрику.

Допрошенный лично въ присутствіи Консисторіи Воробьевъ, кромѣ уже изложеннаго въ своемъ письменномъ доношеніи, показалъ еще слѣдующее. Доказательствомъ того, что Я. В. Мальцевъ дѣйствительно раскольникъ, служитъ и то, что онъ брата своего Александра съ женою и дѣтьми назадъ тому лѣтъ семь отправилъ за польскій рубежъ, въ мѣстность, называемую Вѣтка \*), къ раскольникамъ, гдѣ оный его родной братъ и понынѣ имѣется, куда онъ и самъ назадъ тому года три ѣздилъ. О ризѣ же Господней онъ, Воробьевъ, можетъ засвидѣтельствовать, что часть ея настоящаго полотна, а части святыхъ мощей почти всѣ имѣются персты. Имѣются ли еще и какіе другіе члены, того онъ припомнить нынѣ не можетъ. И видѣлъ все это не онъ одинъ, Воробьевъ, но и другіе его товарищи. И, ежели тотъ Мальцевъ заpiresь начнетъ, то онъ, Воробьевъ, на обличеніе его можетъ объявить при доказательствахъ. При этомъ былъ также допрошенъ и сыщикъ Дурновъ по произволенью Его Преосвященства и въ его присутствіи и показалъ, что на „ту фабрику онъ ѣздилъ, гдѣ, означенныя въ доношеніи вещи, видѣлъ, только ризы Господней не усмотрѣлъ“. Найденныя вещи онъ не взялъ; не взялъ и старопечатныхъ книгъ, а оставилъ ихъ Мальцеву подъ росписку.

На основаніи всего вышесказаннаго Консисторіей постановлено было: потребовать отъ Мануфактуръ-Коллегіи, чтобы она въ возможно-наискорѣйшемъ времени выслала въ Консисторію содержателя фабрики Я. В. Мальцева, какъ лица, состоящаго подъ вѣдѣніемъ этой Коллегіи и весьма необходимаго для слѣдствія въ этомъ нужнѣйшемъ дѣлѣ, а также прислать подъ карауломъ и мастера Морковина, который содержится подъ стражей въ Мануфактуръ-Колле-

\*) Мѣстечко на р. Сожѣ Могилевской губ., Гомельскаго уѣзда; центръ поповщины, разоренной русскими войсками въ 1731 и 1764 гг.

гии, „къ доказательству по оному дѣлу весьма потребнаго“. А отъ сыщика Дурнова потребовать подробный рапортъ о вещахъ, видѣнныхъ имъ при обыскѣ, какой онѣ величины и подобія, особливо о мощахъ святыхъ. А также, каковымъ резонотъ и на каковой конецъ оныя вещи и книги обратно отдалъ Мальцеву.

И, такимъ образомъ, начались судъ и дѣло. Затянулось оно надолго, года на три. А покуда дѣло шло, самый возбудитель его, мастеръ Воробьевъ, по тогдашнимъ законамъ былъ закованъ въ желѣза и заключенъ при Консistoriи подъ бдительнымъ надзоромъ консисторскаго пристава, подпрапорщика Степана Лапшина, и крѣпкимъ карауломъ консисторскихъ сторожей, „дабы побѣга учинить не могъ“.

Нѣсколько словъ объ этомъ, главномъ виновникѣ „дѣла“. Отъ роду ему 23 года, росту высокаго, голосъ громкій, глаза сѣрые, волосы русые. Грамотенъ; читать и писать умѣетъ. Последнее было большою рѣдкостью въ тѣ времена, особенно для простого рабочаго, если принять во вниманіе, что даже приставъ Консistoriи, подпрапорщикъ Лапшинъ, былъ совершенно безграмотенъ. На его рапортахъ за него росписываются по безграмотству кописты консисторскіе. Въ этомъ заключеніи Воробьеву пришлось перенести не мало лишений: „за неимѣніемъ у себя никакихъ денегъ и за неполученіемъ ни откуда пропитанія претерпѣваю крайній голодъ“ пишетъ онъ въ одномъ прошеніи; и постановлено было выдавать ему на пропитанье „по копѣйкѣ на день“ изъ консисторскихъ суммъ. Или— „за наступившимъ зимнимъ холодомъ, какъ въ одеждѣ, такъ и въ обуви имѣю крайнюю нужду“,—и проситъ ускорить его дѣло (ноября 1761 г.). И, вообще, претерпѣваетъ и въ одеждѣ, и въ обуви, и пропитаніи „всенаикрайнѣйшую нужду“.

Въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны три лица, существенно необходимыя для слѣдствія: самъ Я. В. Мальцевъ, мастеръ Морковинъ, на котораго ссылался Воробьевъ, и сыщикъ капитанъ Дурновъ, или, какъ онъ называетъ себя, „находящійся въ городѣ Володимірѣ у сыску и искорененія воровъ и разбойниковъ“. Последний жилъ во Владимірѣ, и его легко было допросить. Кромѣ устнаго показанія, онъ представилъ и рапортъ по требованію Консistoriи, гдѣ повторилъ свои показанія, только умолчалъ о „резонахъ“, по которымъ онъ возвратилъ Мальцеву найденныя вещи обратно. При рапортѣ онъ представилъ и собственноручную Мальцева росписку о книгахъ, видѣнныхъ у него. Простой перечень книгъ въ роспискѣ мало имѣлъ, конечно, значенія для дѣла,—нужны были для экспертизы самыя книги,

а ихъ могъ дать только самъ Мальцевъ. Тѣмъ не менѣе, не лишнимъ будетъ сообщить списокъ этихъ книгъ изъ бібліотеки Мальцева. По нему можно составить себѣ представленіе, чѣмъ удовлетворялись духовныя потребности этого, выдающагося для Владимірской губерніи и въ Россіи дѣятеля второй половины XVIII ст. въ заводско-промышленной сферѣ. Вотъ эти книги: 1) Василя Великаго прологовъ четыре, 2) Библия, 3) Псалтырь слѣдованная, 4) двѣ Минеи, 5) Псалтыря четыре, 6) Житіе Николая Чудотворца и 7) Василя Великаго.

Не такъ-то легко было привлечь къ дѣлу самого Мальцева и мастера Морковина, находившихся въ вѣдѣніи Мануфактуръ-Коллегіи \*). Мануфактуръ-Коллегія явно приняла сторону Мальцева и взяла его подъ свое покровительство. На требованіе Консistorіи—прислать Мальцева и Морковина въ „какъ возможно наискорѣйшемъ времени“, какъ лицъ въ этомъ весьма важномъ дѣлѣ потребныхъ“, не только она не находила основаній исполнить это требованіе Консistorіи, но даже потребовала выслать въ Коллегію черезъ Владимірскую Провинціальную Канцелярію самого доносителя Воробьева для „суда и расправы“ по встрѣчному иску, поданному на него Мальцевымъ, возводившимъ на него разныя вѣпы. Консistorія съ своей стороны настаивала на своемъ требованіи, дѣйствуя чрезъ Синодъ и Сенагъ. Въ этихъ перепискахъ между Консistorіей и Мануфактуръ-Коллегіей и заключается дальнѣйшій ходъ „дѣла“.

Августа 22 дня 1761 г. Мануфактуръ-Коллегія прислала въ Консistorію обширную промеморію, въ которой, ссылаясь на челобитныя въ эту Коллегію купца Мальцева, выставляетъ резонъ, на основаніи котораго отказываетъ выслать Мальцева и Морковина и требуетъ прислать Воробьева. Изъ челобитныхъ Мальцева для насъ выясняются болѣе подробныя черты „дѣла“ по доносу на Мальцева, сдѣланному Морковинымъ и Воробьевымъ.

Въ челобитной, поданной въ Мануфактуръ-Коллегію 1-го іюня 1761 г., Мальцевъ обвинялъ своего мастера Морковина, взятаго имъ на фабрику въ ученики изъ ревизіи и подушнаго оклада, „въ отбывательствѣ имъ холопства и въ ложномъ на него, Мальцева, доносѣ“. Съ цѣлью избавиться отъ холопства, Морковинъ 23-го апрѣля и подалъ

---

\*) Мануфактуръ-Коллегія—было особое государственное учрежденіе, открытое Петромъ I-мъ въ 1719 г. и окончательно упраздненное въ 1804 г. Она завѣдывала всѣми мануфактурами, фабриками, заводами и „дѣлами, къ нимъ относящимися“. Фабрикантовъ, заводчиковъ, дѣтей ихъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей она вѣдала судомъ и расправою, кромѣ уголовныхъ дѣлъ.

сыщику Дурнову во Владимірѣ доносъ, по которому этотъ сыщикъ прѣхалъ на фабрику, „якобы для выемки не знаемо какихъ книгъ, да селитры“. За „неправымъ доносомъ сыщикъ ничего приличнаго не нашель“ и взялъ онаго Морковина съ собою во Владимірѣ, да и Мальцева, и въ томъ городѣ подъ неволею принудилъ его, Мальцева, дать Морковину увольнительное письмо. Письмо это было написано „незнаемо какимъ человѣкомъ“, а онъ только подъ той „отпускной руку приложилъ“. Съ этой отпускной Морковинъ ушелъ съ фабрики къ другому хозяину, но скоро явился въ село Пашенное близъ фабрики, откуда посылалъ земскому писарю отъ своей руки на него Мальцева подметныя, угрожительныя письма. А потомъ, ночью, тайно прѣхалъ на фабрику съ неизвѣстными людьми, и былъ схваченъ людьми Мальцева. Морковинъ показалъ, что онъ явился въ Пашенное за нѣкоторыми фабричными инструментами по порученію своего хозяина и показалъ выданную имъ подорожную. Морковинъ Мальцевымъ былъ представленъ въ Мануфактуръ-Коллегію, чтобы учинить съ нимъ по указамъ за подметное письмо и за отбытіе отъ холопства черезъ неправильное полученіе отпускной. Въ Мануфактуръ-Коллегіи постановлено было разспросить обо всемъ этомъ Морковина „съ пристрастіемъ“. Отвѣчать онъ въ разпросѣ не пожелалъ, а объявилъ за собою „слово и дѣло Государево“ и отосланъ былъ въ Тайную Канцелярію. Здѣсь объявилъ, что никакого слова и дѣла Государева за собою не имѣеть, и за ложное показаніе слова и дѣла былъ „нещадно наказанъ плетьюми“ и снова отосланъ въ Мануфактуръ-Коллегію для разспроса по челобитной Мальцева. При вторичномъ допросѣ объявилъ, что подалъ доносъ на Мальцева „за недачею ему достойной по его мастерству платы. А почему ему дано отпускное письмо по приказу Дурнова, ему этого неизвѣстно“. Получивши это письмо, пошелъ онъ на фабрику Мальцева по жену свою, но жены не получилъ; и пошелъ, нанялся на стеклянную фабрику въ Елатымѣ слободѣ, Шацкого уѣзда, за 50 руб. въ годъ. Пробывши тамъ три дня, онъ оставилъ въ залогъ свою отпускную, а самъ, взявши отъ новаго хозяина профъзжее свидѣтельство во Владимірскій уѣздъ, или пашпортъ, явился съ этимъ пашпортомъ въ село Пашенное близъ завода за женой своей. Но она оказалась взятой на фабрику. Отсюда онъ посылалъ земскому писарю письмо, чтобы Мальцевъ его не обижалъ, а онъ никакого злого умысла не имѣлъ, написалъ спроста, какъ думалъ. По снятіи этого вопроса, Коллегіей постановлено было: за ложный доносъ на него, Мальцева, и прочія предерзости учинить Морковину наказаніе плетьюми (кое и учинено) и отослать по желанію Мальцева (по силѣ Указа Прав. Сената отъ 15-го марта 1761 г.) въ сибирскіе города

на поселеніе. Въ исполненіе сего онъ и отосланъ въ Московскую Губернскую Канцелярію.

Въ другой челобитной 17-го іюля Мальцевъ объявилъ, что во время его отсутствія нѣкоторые мастеровые и работные люди пришли въ непослушаніе по возмущенію бывшаго мастера Морковина. Среди этихъ людей былъ Григорій Воробьевъ. Изъ опасенія, чтобы отъ этихъ ослушниковъ не произошло разоренія и убытка, они были заключены подъ стражу. Г. Н. Воробьевъ бѣжалъ изъ подъ караула и, „въ бѣгахъ находясь, явился съ согласія и нѣкоторыхъ другихъ въ Провинціальную Канцелярію вкупѣ съ Консисто́ріей неизвѣстно для какого на него Мальцева доношенія; ибо онъ ни за собой, ни за прочими мастеровыми и работными людьми, кромѣ вышеупомянутыхъ ослушниковъ, никакихъ неподлежащихъ притчей не знаетъ“. А потому и опасается, „дабы чрезъ происки оныхъ ослушниковъ и присыловъ отъ Володимірской Провинціальной Канцеляріи и Духовной Консисто́ріи (подобно прежде бывшему по доносу Морковина притѣсненію отъ Дурнова) безъ сношенія съ Мануфактуръ-Коллегіей не было произведено надъ добромъ его помѣшательства и разоренія“. И просилъ оныхъ ослушниковъ, бѣглыхъ людей, наказать: Григорья Воробьева кнутомъ, какъ возмутителя, а прочихъ—плетью на фабрикѣ предъ мастеровыми и прочими работными людьми..... Мануфактуръ-Коллегіей было постановлено: послать во Владимірскую Провинціальную Канцелярію требованіе выслать Гр. Воробьева въ Коллегію, и, „какъ заводчика и ослушника“, наказать его плетью вмѣстѣ съ прочими при собраніи рабочихъ. А для исполненія этого приговора послать на заводъ изъ Коллегіи подъячаго съ инструкціей, при немъ солдата, а къ онымъ пристойную команду дать изъ Провинціальной Канцеляріи.

Одинъ изъ ослушниковъ вмѣстѣ съ Воробьевымъ, Степанъ Ивановъ, пойманный въ Москвѣ, показалъ, между прочимъ, слѣдующее въ Мануфактуръ-Коллегіи: что Воробьевъ бѣжалъ изъ подъ караула съ фабрики въ г. Владиміръ и тамъ, какъ онъ слышалъ отъ одного неизвѣстнаго ему проѣзжаго человѣка, находится для подачи ложнаго, чернаго доноса, сочиненнаго бывшимъ мастеромъ Морковинымъ, который нашелъ онъ, Воробьевъ, послѣ него на фабрикѣ, гдѣ сидѣлъ подъ карауломъ.

На основаніи всѣхъ этихъ челобитныхъ Мальцева Мануфактуръ-Коллегія находитъ, что не слѣдуетъ Мальцеву являться въ Консисто́рію въ виду того, что доносчикъ Воробьевъ опирается на Морковина, а доносъ Морковина признанъ уже ложнымъ. А самому Морковину, какъ человѣку осужденному за разныя продерзости противъ своего хозяина и за лживый доносъ, по законамъ вѣрить не слѣдуетъ,



такъ какъ онъ за ложное показаніе слова и дѣла Государева наказанъ нещадно плетьюми, да и Мануфактуръ-Коллегіей за ложный доносъ также наказанъ плетьюми. И потому посылаетъ указъ о немедленной высылкѣ въ Мануфактуръ-Коллегію Воробьева для учиненія надъ нимъ по заочному постановленію наказанія вмѣсто кнута плетьюми (авг. 22 дня 1761 г.).

Получивши таковой на свое требованіе изъ Мануфактуръ-Коллегіи указъ, Консистерія черезъ архіепископа Антонія послала доношеніе въ Св. Синодъ, въ которомъ, изложивши все дѣло, ходатайствуетъ, — въ виду того, что Мануфактуръ-Коллегія „требованіе ея, Консистеріи, ни за что почитаетъ“, и чтобы Мальцевъ съ мастеромъ Морковинымъ присланъ былъ въ Консистерію „ни мало не уповательно“, — не благоволено ли будетъ Св. Синоду учинить оной Мануфактуръ-Коллегіи „настрожайшее подтвержденіе“ о высылкѣ этихъ лицъ въ Консистерію, а доносителя Воробьева задержать при Консистеріи до окончанія дѣла. При этомъ Консистерія въ опроверженіе доводовъ Мануфактуръ-Коллегіи указывала, что Воробьевъ въ своемъ доношеніи ссылается не только на Морковина, но и на прочихъ тоя фабрики людей, — что капитанъ Дурновъ показываетъ, что видѣлъ мощи и старопечатныя книги и проч. Кромѣ этого, по справкѣ Консистеріи оказалось, что въ духовныхъ росписяхъ священника и дьячка села Селимова за 1759—61 г. онаго Якова Мальцева и его работныхъ людей не показано, а по силѣ Духовнаго Регламента Императора Петра I-го, лица, не бывшія у исповѣди и Св. Евхаристіи въ теченіи 3-хъ лѣтъ, должны считаться по отношенію къ вѣрѣ православной „сумнительными“ (сент. 21-го дня 1761 года).

Св. Синодъ увѣдомилъ Консистерію, что черезъ Правительствующій Сенатъ имъ послано подтвержденіе Мануфактуръ-Коллегіи о высылкѣ Мальцева и проч. (ноября 19 дня, 1761 г.).

Пока шла эта переписка, Мануфактуръ-Коллегія прислала въ Консистерію вторую промеморію (23-го ноября 1761 г.), въ которой очень настойчиво требуетъ выслать къ себѣ Воробьева, такъ какъ Мальцевъ подалъ новую челобитную (октября 15 дня 1761 г.), въ которой показываетъ, что крестьянинъ Гр. Воробьевъ во время его, Мальцева, отсутствія съ фабрики выбилъ въ домѣ управляющаго заводомъ окна и укралъ денегъ 300 руб., припасенныя на разныя исправленія по фабрикѣ, и съ этими деньгами не извѣстно куда скрылся. Кромѣ того, пріѣхавши на фабрику 6-го августа, онъ нашель, что въ кладовомъ его чуланѣ разломанъ снизу полъ и покрадено денегъ 450 руб. да 52 перстня золотыхъ да серги „бриліантовья“ цѣной въ 363 руб., да векселей на разныхъ купцовъ на 800 руб., и

въ этой кражѣ онъ подозрѣваетъ Григорія Воробьева, о чемъ и заявлено было въ Провинціальную Канцелярію 20-го августа.

Въ донсеніи Св. Синоду по поводу этой второй меморіи отъ Мануфактуръ-Коллегіи Консисторія замѣчаетъ, между прочимъ, что эту челобитную Мальцева на Воробьева по обвиненію его въ кражѣ у него разныхъ вещей считаетъ неосновательной, во первыхъ, потому, что въ первой челобитной онъ называлъ его мастеромъ и ученикомъ, а здѣсь—крестьяниномъ; во вторыхъ, что въ первой своей челобитной о побѣгѣ съ его фабрики мастера Воробьева ни о какой кражѣ не упоминаетъ, а если бы она дѣйствительно была учинена, то онъ никоимъ образомъ не преминулъ бы упомянуть о ней.

Такъ тянулось это дѣло. А между тѣмъ, въ государствѣ произошли важныя перемѣны, которыя не могли не отразиться на дѣлѣ. Умерла Императрица Елизавета и, послѣ кратковременнаго царствованія Петра III-го, вступила на престолъ Императрица Екатерина. Началось новое вѣяніе. Прежнія строгости къ раскольникамъ были отмѣнены,—имъ дарованы были широкія льготы. Отмѣнено было, получившее столь печальную извѣстность въ нашей исторіи, „Слово и дѣло Государево“; упраздненъ былъ розыскъ и о потаенномъ расколѣ.

Такимъ образомъ, и дѣло по обвиненію Я. В. Мальцева въ содержаніи имъ потаеннаго раскола должно было потерять свое значеніе. Тѣмъ не менѣ Владимірская Духовная Консисторія не находила возможнымъ прекратить его, и въ доношеніи Св. Синоду отъ 2 апрѣля 1763 г. писала, между прочимъ, что хотя въ силу именного всеилостивѣйшаго указа Императрицы 22 сентября 1762 г. слѣдствіе по потаенному расколу и отмѣнено, но, такъ какъ Мальцевъ обвиняется не только въ потаенномъ расколѣ, но еще въ имѣніи святыхъ мощей и ризы Господней, то „произшедшій на него, Мальцева, доносъ Консисторія безъ изслѣдованія оставить, полагаетъ, не можно“. И это дѣло рѣшеніемъ ускорить необходимо по силѣ указа Государыни Императрицы отъ 10-го февраля 1763 г. о немедленномъ рѣшеніи такихъ дѣлъ, по коимъ окажутся въ содержаніи колодники.

Между тѣмъ, случилось обстоятельство, которое на время прекратило движеніе этого дѣла, бывшаго также въ связи съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины.—6-го іюля во время литургіи доноситель Григорій Воробьевъ бѣжалъ изъ подъ консисторскаго заключенія, и „дѣло“ было прекращено „до его сыску“.

6-го октября бѣглець „самъ собою“ явился въ Консисторію. Допрошенный, онъ разсказалъ слѣдующее о своемъ побѣгѣ. Видя, что по дѣлу его долговременно рѣшенія не дѣлаютъ, вознамѣрился онъ, бѣжавши, о скорѣйшемъ того дѣла рѣшеніи подать челобитную самой Императрицѣ. Бѣжалъ онъ въ Муромъ, а оттуда по Окѣ и Москвѣ рѣкѣ добрался до Москвы на судахъ съ солью. Въ Москвѣ онъ жилъ безъ паспорта; вездѣ добывалъ себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ, кражами или какими другими подозрительными дѣлами не занимался. Его кормили за его работы и паспорта нигдѣ не спрашивали. Въ Москвѣ Императрицѣ прошенія ему подать не удалось. Здѣсь онъ услышалъ, что во Владимірѣ назначенъ новый епископъ, Павелъ, вмѣсто грузина Антонія, и рѣшилъ къ нему обратиться съ просьбой о рѣшеніи своего дѣла, надѣясь, что новый епископъ ускоритъ его рѣшеніе.

За этотъ побѣгъ рѣшено было оставить Воробьева безъ наказанія „въ виду претерпѣнной имъ нужды и разныхъ лишеній, вслѣдствіе долговременно остающаго безъ рѣшенія дѣла и того, что онъ самъ собою явился изъ побѣга“.

Послѣ этого епископомъ Павломъ было послано въ Московскую Синодальную Контору, при подробномъ изложеніи всего дѣла, доношеніе, въ которомъ онъ, ссылаясь на Указъ Императрицы Екатерины объ ускореніи окончанія дѣлъ о заключенныхъ колодникахъ, просилъ для окончанія дѣла о колодникѣ Воробьевѣ напомнить Мануфактуръ-Коллегіи о скорѣйшей присылкѣ Мальцева и Воробьева, необходимыхъ для окончанія этого дѣла (окт. 13 дня 1763 г.).

И вотъ, наконецъ, въ Консисторіи былъ полученъ Указъ Св. Синода отъ 19 февраля 1764 г. съ окончательнымъ рѣшеніемъ. По разсмотрѣннн доношенія Я. В. Мальцева, поданнаго имъ въ Синодъ чрезъ своего повѣреннаго, въ которомъ онъ, Мальцевъ, ссылается на прежде выставленные резоны въ промеморіяхъ Мануфактуръ-Коллегіи, а также на указъ Императрицы Екатерины, по которому слѣдствіе по потаенному расколу должно быть прекращено, а для очищенія себя отъ неправильнаго доноса Воробьева представилъ свидѣтельство о бытіи у исповѣди въ 1763 г. отъ отца своего духовнаго города Орла священника Василія Θεодорова, Св. Синодомъ было постановлено: „Въ силу указа Императрицы Екатерины о прекращеніи слѣдствія и проч. и по данному Мальцевымъ свидѣтельству о бытіи у исповѣди и св. таинства Евхаристіи—считать его отъ суда и слѣдствія по дѣлу обвиненія совершенно свободнымъ. Что же касается ризы Господней и св. мощей, то о ризѣ Господней не доказано, а мощи святыхъ имѣтъ въ своемъ

домѣ „не заключаетъ церкви святой противность“. А потому Мальцева церкви святой за подозрительнаго считать не можно. И велѣтъ ему, Мальцеву, на будущее время въ четырехдесятницу и прочіе посты съ прочими людьми бывать непременно и о томъ изъ города Орла или другихъ мѣстъ, гдѣ онъ будетъ, въ Духовную Консисторію свидѣтельство посылать. А мастера Воробьева немедленно передать во Владимірскую Провинціальную Канцелярію для отсылки его въ Мануфактуръ-Коллегію, гдѣ имѣетъ быть о немъ разсмотрѣніе“.

Дальнѣйшая участь злосчастнаго мастера Григорія Воробьева, такъ настойчиво домогавшагося правдиваго „сѣиска“ своего дѣла, неизвѣстна. Впрочемъ, предугадать ее не трудно, по аналогіи съ участію упоминаемаго въ этомъ дѣлѣ Морковина: вѣроятно, онъ былъ наказанъ кнутомъ или, по меньшей мѣрѣ, плетью за тѣ сомнительныя вины, которыя были возводимы на него, въ челобитныхъ въ Мануфактуръ-Коллегію, его хозяиномъ Мальцевымъ, и сосланъ по его желанію въ сибирскіе города на поселеніе....

Дѣйств. чл. *И. В. Малиновскій*.



ДБ  
10 ВЛ.  
Т. 78

усл. все 10/4 582 РЛ

ТРУДЫ  
ВЛАДИМІРСКОЙ  
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Книга V.

Съ приложеніемъ 21 рисунка и 3 плановъ.

~~ОБЪЕДИНЕННАЯ  
БИБЛИОТЕКА  
И. К. П.~~

74335

ГОУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ  
ИСТОРИЧЕСКАЯ  
БИБЛИОТЕКА РСФСР.

Губ. гор. Владимірь.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1903.